

третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции. 7 марта 2014 г. / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 5-7.

4. Проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.consultant.ru (дата обращения: 12.06.2014).

5. Долгих И.П., Черняев Г.М. Крупные проблемы мелкого хищения [Электронный ресурс] // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2014. – № 1 (2). – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/828> (дата обращения: 12.06.2014).

6. Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С. Хулиганство: правовые нормы и реальная действительность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 262-266.

7. Любичева Э.Н. К вопросу о стратегии уголовной политики в области противодействия хулиганству // Юристы-Правоведы. – 2007. – № 3. – С. 120-122.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ И ВИДОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

© Фомичева О.А.* , Пахомова Д.В.♦

Орский филиал Университета

«Московская финансово-юридическая академия», г. Орск

Неоднозначное теоретическое определение термина «правотворчество» обуславливает рассмотрение данного понятие через соотношения концепций «правообразование» и «правоустановление». Раскрытие терминологии привело к необходимости классифицировать правотворческую деятельность в целях возможности применения единообразной трактовки данного понятия. В статье приведена авторская классификация правотворчества с четким разграничением типов, видов, подвидов. Схематичное закрепление содержания «правотворчества» позволило четко раскрыть понятие данного термина.

Ключевые слова: правотворчество, классификация правотворчества, правоустановление, правообразование.

На современном этапе развития теории российского права достаточно сложно найти точного определения понятие и содержание термина «право-

* Преподаватель, кандидат юридических наук.

♦ Студент Юридического факультета.

творчество». Так, М.Н. Марченко утверждает, что «правотворчество представляет собой одну из важнейших сторон деятельности государства, имеющую своей непосредственной целью формирование правовых норм, их изменение, отмену или дополнение» [15, с. 253]. Нерсесянц В.С. определяет правотворчество «правоустановлением», утверждая, что данное понятие более точно выражает смысл и содержание специфической деятельности государства. По мнению В.С. Нерсесянца «правоустановление – это форма (и направление) государственной деятельности, связанная с официальным выражением и закреплением норм права, которые составляют нормативно-правовое содержание всех действующих источников позитивного права» [16, с. 415]. Ромашов Р.А. утверждает: «в сфере юридических отношений правотворчество – это целенаправленная деятельность управомоченных лиц по разработке, принятию, изменению и отмене норм права, правовых актов, принципов и технологий правового регулирования» [17, с. 206].

Анализ теоретико-правовых источников позволяет определить, что в теории права ученые-юристы довольно часто дифференцируют понятия «правотворчество» и «правообразование». В то же время ученые соотносят их как часть и целое. Обосновывается данное положение тем, что «правотворчество» является деятельностью государственного аппарата, который выражается в издании нормативно-правового акта, его изменении или отмене, а «правообразование» включает в себя анализ и оценку современного общества и его потребностей, выработку концепций о возможном будущем правовом регулировании.

С другой стороны, рассматриваемые понятия не являются расчлененными, а тождественны друг другу. Для начала стоит обратиться к семантическим свойствам понятий «образовать» и «творить», исключая часть слов «право». По значению «образовать» – создавать что-либо, такое же значение и имеет слово «творить» [12, с. 682, 953, 1039]. Слово «создавать» является синонимом к словам «образовать» и «творить». Таким образом, «правотворчество» и «правообразование» – это создание права как такового.

Исходя из доводов современных ученых-юристов «правотворчество» является механической работой по созданию нормативно-правового акта государственным аппаратом, которое не включает в себя выработку концепций и анализ. Такой вывод является не совсем верным. Рассматривая труды юристов советского периода времени, можно согласиться с выводами о том, что принимая тот, или иной нормативно-правовой акт, государство применяет ряд методов, как правоохранительных, так и правоприменительных, при этом воздействуя на развитие общества. Зная общие закономерности развития общества, государство выявляет необходимые обществу потребности в правовом регулировании, что и влияет на «качество» нормативно-правового акта, его необходимость, эффективность и степень влияния на поведение социума [18, с. 7-8].

Вместе с тем, нормативно-правовой акт регламентирует не только имеющиеся потребности общества, но и осуществляет планирование регулирования будущих отношений. К примеру, Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» [8, ст. 6350] содержит основы доходов и расходов на 2015 и 2016 года. Федеральные программы также осуществляются регулирование будущих потребностей общества. Например, нормативно-правовой акт Правительства Российской Федерации [9, ст. 5183] направлен на сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 28,82 % по сравнению с 2012 годом, а так же повышение культуры вождения, формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах и др.

Наряду с концепциями «правообразование» и «правотворчество», в правотворчестве применяется термин «правоустановление». Правотворчество является же составной частью правоустановления [13, с. 194-200]. Правоустановление – это установление прав, обязанностей и ответственности [14, с. 68-71]. Под «правоустановлением» следует понимать официальное обобщение источников права, а также принятие и систематизацию законодательства на основании юридически предусмотренной процедуры. «Правоустановление» неразрывно связано с компетенцией источника правотворчества, то есть, какой именно орган власти должен принимать соответствующий правовой акт.

Правотворческая деятельность отражает особенности процесса формирования, выражения и закрепления нормативно-правового акта, а также содержания источников действующего законодательства. В юридической науке существует множество классификаций правотворчества. По источнику издания правотворческого акта, все правотворчество изначально делится на два типа: публичное и частное правотворчество. Это связано с тем, что изначально право подразделяется на частное и публичное [10, с. 241]. В данной статье предлагается авторская типология классификации правотворчества.

Первый тип: публичное правотворчество. Важным характеризующим признаком является проявление субординационных отношений, то есть властеподчинение. В данных отношениях государство выступает в виде субъекта правотворческой деятельности, а общество является объектом правового воздействия. Публичное правотворчество разделяется на виды: санкционированное правотворчество и непосредственное правотворчество.

Первый вид публичного правотворчества – это санкционированное правотворчество. Юридическим источником права данного вида правотворчества является уже сложившееся в обществе правило поведения, которое не создается государством, но, одновременно, имеет юридическую силу, гарантируется и санкционируется государством, признавая значимость и обязательность социальной нормы. К данному виду относится судебное правотворчество, ратификация международных актов, а также обычаи делового оборота.

В странах романо-германской правовой семьи судебное правотворчество обладает статусом подзаконной деятельности. Решения, принимаемые высшестоящими судами, носят необязательный (или рекомендательный) характер. Вместе с тем в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации высшие судебные органы обладают правом законодательной инициативы по вопросам их ведения. Конституционный суд Российской Федерации на основании статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5, ст. 1447] наделен исключительным правом официального толкования конституции, правом осуществления контроля в сфере выявления противоречий принимаемых законодательных актов на соответствие конституционным нормам. Такое правомочие на осуществление правотворческой деятельности назвать второстепенным нельзя.

Ко второму подвиду санкционированному правотворчеству относится ратификация международных договоров. Под ратификацией понимается «утверждение», «принятие» или «присоединение», а также согласие Российской Федерации на обязательность для неё международного договора [6, ст. 2757]. Ратификация в Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона. Такое правотворчество имеет общеобязательный характер.

И последний подвид публичного санкционированного правотворчества – это обычаи делового оборота, которые применяются при рассмотрении разрешении гражданских дел. Это не противоречащие закону или иным обязательным для субъектов правила поведения, которые сложились и широко применяются в какой-либо области предпринимательской деятельности. При этом не имеет юридического значения, зафиксированы данные правила в каком-либо документе или нет [11, с. 265]. Этот вид правотворчества не носит обязательных условий применения.

Вторым видом публичного правотворчества является непосредственное правотворчество, под которым подразумевается создание правовой нормы управомоченным органом. Данное правотворчество следует рассматривать как деятельность государства, посредством которой определяется сфера общества, нуждающаяся в законодательном регулировании, вырабатываются механизмы такого регулирования, формируются правовые гарантии и меры ответственности. Непосредственное правотворчество подразделяется на народное, президентское, парламентское, делегированное правотворчество.

Народное правотворчество закрепляется в праве граждан, наделенных активным избирательным правом, на участие в референдуме, проводимом в намерении принять, изменить или отменить наиболее важные нормативно-правовые акты. Провозглашается и народная законодательная инициатива, которая заключается в инициации процесса разработки и принятия соответствующих правовых актов национальными парламентами. Субъектом данного подвида правотворчества является сообщество граждан, с условием, что они обладают активным избирательным правом.

Президентское правотворчество основывается на издании нормативно-правовых актов Президентом Российской Федерации, в виде указов и распоряжений. Данное право регламентировано статьей 90 Конституции Российской Федерации [1]. Нормами Конституции Российской Федерации установлены основные принципы взаимодействия Президента Российской Федерации и палат Федерального Собрания Российской Федерации, которые устанавливают право законодательной инициативы Президента Российской Федерации. Помимо всего названного, Президент Российской Федерации обладает правом вето, используя которое Президент отклоняет принятый Федеральным Собранием Российской Федерации законопроект. Установленное пунктом «б» статьи 84 Конституции Российской Федерации, исключительное право роспуска Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации предполагает непосредственное воздействие главы государства на процесс формирования права.

Парламентское правотворчество представляет собой институт представительной демократии и облечено в форму законодательной деятельности, которая осуществляется в порядке предусмотренных законом процедур. Субъектами парламентского правотворчества выступают специализированные государственные органы законодательной власти – парламенты, наделенные компетенцией в сфере законотворчества. В Российской Федерации существует 86 парламентов: Федеральный парламент – Федеральное Собрание Российской Федерации и региональные парламенты – законодательные (представительные) органы власти 85 субъектов Российской Федерации.

Необходимо рассмотреть делегированное правотворчество, как один из подвидов непосредственного правотворчества. Под делегированным правотворчеством понимается деятельность государственных органов или должностных лиц, а также отдельных негосударственных организаций, связанную с принятием нормативно-правовых актов на основании поручения иного органа или должностного лица. Делегирование полномочий допускается только по определенному кругу вопросов, при этом вышестоящий орган может передавать полномочия только в пределах своей компетенции, то есть не может передать больше полномочий чем сам обладает.

Делегированное правотворчество можно подразделить на несколько родовых подвидов: региональное, муниципальное и ведомственное правотворчества.

Региональное правотворчество осуществляется субъектами Российской Федерации, на основании определения Конституцией предметов совместного ведения и реализуются на территории субъекта Российской Федерации. Субъектами регионального правотворчества являются органы власти субъекта Российской Федерации.

Муниципальное правотворчество осуществляется на уровне действия органов местного самоуправления, которые наделены определенным объе-

мом полномочий в правотворческой деятельности, но не включены в систему органов государственной власти [7, ст. 3822]. Субъектами муниципального правотворчества могут выступать орган или должностные лица местного самоуправления, а также граждане, проживающие на территории муниципального образования.

Ведомственное правотворчество имеет своей целью разработку, принятие, изменение и отмену нормативно-правовых актов подзаконного характера, позволяющих конкретизировать общие положения законов. Субъектами ведомственного правотворчества являются органы исполнительной власти – министерства, агентства, службы и др.

Второй тип: частное правотворчество. Этот тип правотворчества проявлен в координационных отношениях договорного типа. Процесс правотворчества носит характер согласования воли участвующих субъектов и выработки взаимовыгодных условий сотрудничества сторон. Частное правотворчество подразделяется на локальное и договорное правотворчество.

Первый вид частного правотворчества – это локальное правотворчество. Оно осуществляется в процессе реализации правомочий на издание нормативных актов отдельными учреждениями, организациями коммерческого или иного характера. Такими актами регулируются конкретные производственные или управленческие задачи. Субъектами локального правотворчества являются руководители организаций. Принятые локальные акты имеют ограниченное действие: они обязательны только для организации, в которой были приняты, распространяются на её структурные подразделения и работников. На наш взгляд, детальный разбор локального правотворчества нецелесообразен. Законодательство о труде устанавливает понятие локального нормативного акта, оставляя вопрос о процессе принятия данного вида акта открытым. В юридической науке процесс принятия локального нормативного акта регулируется в основном справочными материалами, не имеющими юридической силы, что порождает юридические коллизии в области корпоративного права.

Второй вид – договорное правотворчество, под которым понимается деятельность органов государственной власти по заключению публично-правовых договоров. Договорное правотворчество характеризуется прежде всего свободой воли сторон и согласованием интересов. Договорное правотворчество можно подразделить на: конституционное, межсубъектное, а также на управленческое.

Конституционное правотворчество – это деятельность государственных органов власти Российской Федерации и государственных органов власти субъектов Российской Федерации по заключению соглашений, касающихся вопросов ведения или образования в составе Российской Федерации нового субъекта. Примером может служить заключение Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [2, ст. 1570], подписанный 18 марта 2014 года в городе Москве.

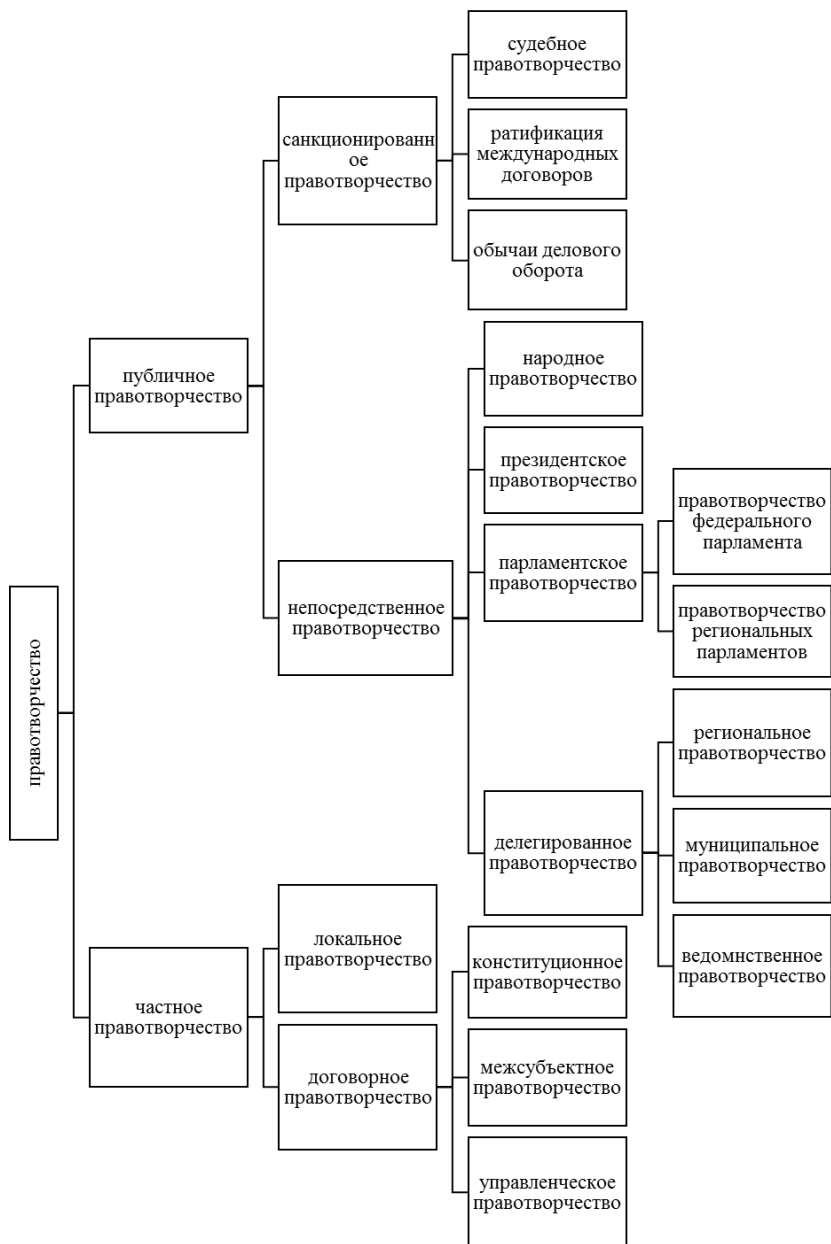

Рис. 1. Классификация правотворчества

Межсубъектное правотворчество основывается на заключении договоров между субъектами Российской Федерации, а также между субъектами Российской Федерации и другими государствами в пределах полномочий или их федеративными единицами. Примером, последнего может служить Соглашение между Правительством Оренбургской области Российской Федерации и Акиматом Актыбинской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве [3], совершенное 28 июня 2011 года в городе Актобе.

Под управленческим правотворчеством понимается деятельность органа исполнительной власти по заключению договора с двумя или более субъектами управленческих отношений. В качестве примера данного правотворчества можно привести Административное соглашение между Министерством социальной защиты населения Российской Федерации и Министерством труда и социального обеспечения Республики Армения о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения [4], которое заключено в городе Москве 24 февраля 1994 года.

По результатам проведенного исследования удалось установить, что деятельность государства по установлению, изменению или отмене законодательства стоит называть «процессом формирования права», которое имеет стадии, имеющие тесную взаимосвязь. Под «правообразованием» следует понимать, выявление необходимости юридического урегулирования возникших правоотношений; «правотворчество» – это процесс выработки новейших законных правил координации новоявленных правоотношений; «правоустановление» – утверждение и обнародование выработанных норм, которые регламентируют появившиеся правоотношения.

Правотворчество имеет объемную классификацию, что позволяет определить из всего многообразия видов «правотворчество» с интересующими свойствами и наиболее детально изучить выбранный вид. Целесообразно предлагаемую к рассмотрению в настоящей статье приведенную классификацию правотворчества представить в схематичном виде.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 год № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18.03.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1570.
3. Соглашение между Правительством Оренбургской области Российской Федерации и Акиматом Актыбинской области Республики Казахстан о

торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.orenburg.gov.ru.

4. Административное соглашение между Министерством социальной защиты населения Российской Федерации и Министерством труда и социального обеспечения Республики Армения о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8317090>.

5. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (в ред. от 5.04.2013) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ (в ред. от 25.12.2012) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ (в ред. 02.04.2014) «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 49. – Ст. 6350.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 41. – Ст. 5183.

10. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. – М., 2004. – 410 с.

11. Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: учебник / Под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – 332 с.

12. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000. – 1536 с.

13. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – 520 с.

14. Мартынов А.В. Актуальные проблемы реализации административных регламентов в сфере исполнительной власти // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 11. – С. 68-71.

15. Теория государства и права. Часть 2. Теория права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2011. – 336 с.

16. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М., 2012. – 552 с.

17. Ромашов Р.А. Теория государства и права. Краткий курс. – 2-е изд. – СПб., 2010. – 304 с.

18. Халфина Р.О. Научные основы советского правотворчества / Авт. кол.: О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, А.С. Пиголкин и др.; отв. ред. Р.О. Халфина; Академия наук СССР. Институт государства и права. – М., 1981. – 317 с.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ОРГАНИЗАЦИИ) И ЕГО (ЕЕ) ПРИЗНАКИ

© Чистанов Т.О.*

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Преступное сообщество является одной из наиболее опасных форм организованной преступной деятельности. Посягает на все сферы общественной жизни и угрожает нормальному функционированию государственных органов, предприятий, жизни и здоровью граждан. Между тем, существует ряд проблем уголовной ответственности за организацию и участие в преступном сообществе.

Ключевые слова: преступное сообщество, организованная преступность, организованная преступная деятельность, структурированность, преступление.

Понятие преступного сообщества (организации) дается в части 4 статьи 35 Уголовного кодекса РФ, которая гласит: Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [12].

В соответствии с положениями статьи 35 Уголовного кодекса РФ, преступное сообщество (организация) представляет собой особую форму организованной группы, отличающейся от других организованных преступных формирований, прежде всего, своими целями, а также высочайшей степенью организованности и общественной опасности.

Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) (ч. 1 ст. 210 УК РФ) «наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и соверше-

* Студент.